

ГОРДОСТЬ НАШЕЙ СЕМЬИ

22 июня 1941 года мирная и светлая жизнь нашего народа была нарушена нападением гитлеровской Германии. И чтобы не оказаться в фашистском рабстве, народ вступил в смертельный бой с беспощадным врагом. На борьбу с ним поднялась вся наша огромная страна.

Началась Великая Отечественная война. Она была долгой, кровопролитной, унесла много жизней. Немецкие оккупанты бомбили города, выжигали деревни, убивали мирных жителей, несмотря на их возраст. Каждый день, час и минута войны были подвигом, проявлением мужества и стойкости советских граждан, верных своему Отечеству. С каждым днём всё больше и больше людей уходило на фронт, многие из них были добровольцами.

В СССР не было ни одной семьи, которую бы война обошла стороной. В один дом приносили похоронку, в другой возвращались искалеченные войной солдаты, а в третьем росли дети, отцы которых ушли на фронт и не вернулись. Таким отцом был мой прадедушка **Никитин Фадей**. На войне он пропал без вести. Его жена, моя прабабушка, одна занималась воспитанием ребенка.

Более двадцати миллионов сыновей и дочерей потеряла наша Родина в этой войне. Каждый десятый житель не вернулся с войны. Но, к счастью, были и те, кто возвращался домой живым. Среди них оказался мой дядя **Николай Петрович Купташкин**. Во время войны он служил в авиационном полку летчиком-истребителем, а после продолжил службу в авиации,

*Николай Петрович
Купташкин (1944 г.)*

дослужился до подполковника и был начальником штаба гражданской обороны в Оренбурге.

Особую роль в борьбе за освобождение страны сыграли ещё совсем молодые парни и девушки. Они рисковали жизнью и сражались за свою Родину, многим не было и двадцати лет, когда они погибли. Совсем маленькие дети помогали пострадавшим, но были и те, кто в таком раннем возрасте совершал самые настоящие подвиги, которые в наше время не каждый взрослый может повторить. Зная, на что идут, они бесстрашно смотрели смерти в глаза. Каждый человек совершил то, что было в его силах, а если требовалось, то и сверх сил.

Одним из таких парней был еще один мой дядя,

Купташкин Иван Петрович. У нас даже сохранилось его письмо, написанное во второй половине января 1944 года, которое он прислал с фронта из Киева. Там Иван лежал в госпитале с девятью ранениями, пять из которых были на правой ноге, два на левой руке и два на груди. С ноги и руки осколки вынули, а с груди не удалось: они оказались слишком глубоко. В письме говорится, что он был ранен 24 числа в неизвестный месяц и лежал на поле боя еще 8 часов без перевязок, что Иван Петрович уже десятые сутки лежит только на спине и, если бы не жена, которая ему была как вторая мать, он не знает, что бы с ним стало. Иван пишет про своего маленького сына Николая, которого с любовью поцеловал бы, но это невозможно, ведь они находятся в разлуке. Иван Петрович даже не знал, живы ли его родители, братья и сестры, так как он не получал от них писем 2 года и 7 месяцев.

В письме Ивана Петровича есть такие строчки: *«Не везет мне в жизни, только хотел на свете пожить, вот тебе и жизнь»*. Через них передается вся боль и горечь человека, чьей судьбы коснулась война. Ведь это были простые, не виновные ни в чем люди, которые хотели просыпаться и засыпать с чувством уверенности в завтрашнем дне и попросту радоваться жизни...

Чем же мы можем отблагодарить героев за их бескорыстный подвиг? Мы должны помнить об отважных подвигах наших предков, передавать их истории из поколения в поколение и стремиться жить достойно. Независимо от давности тех событий, мы обязаны почитать память всех погибших и раненых, тружеников тыла и героев-фронтовиков, которые боролись за возможность жить в счастливое время и радоваться мирному небу над головами.

*Купташкин
Иван Петрович
(1920-1944 гг.)*

Богом провидимая, или перед Богом
и матерью провидимая. Наверно,
Мамма дорогая, совсем сильный
похудела ты, а теперь без
родильской материи. Вероятно
родильские силы ты видишь
меня сейчас. Вы конечно нужна
есть, я могу совсем отчаянной
тоской быть и т.д. С меня, конечно
много любви отдала и много
полюбила. Вы без перемены около
8 часов и после этого перемены
крови одолю. Наверно, меня
в твоем, только чтобы как-то
постить, быть маме и теще.
Я меня хвораю, а хорю, а то
становлюсь но только тебе пишу.
Сын мой, голубчик, и в душе, приведу
его в госпиталь до меня, от твоей
таланливой и чистой, голое, чистой
раду подумает, как безродный человек
и от твоей, как-то, чистой, чистой
это чувствуешь, мама, я не знаю
твоей, вы, мам, нет, но я прощу
от матери. Это пара друзей
масса, если есть возможность
если у вас нет, так не по-
ясните и не забывайте. Я от
вас письма не получаю уже 2 года
и сейчас, если только, то только
и сейчас, если только, то только
и сейчас, если только, то только

Письмо написано Иваном
Петровичем с госпиталю,
во второй половине
января 1944 года.

Письмо от Вашего сына
Ивана Петровича Купташкина
Поздравляю вас с наступающим
здоровьям. Мои дорогие
родители отец, мать, братья
и сестры, я и т.д. и т.д.
Иногда получаем очень хорошие
письма и фотографии посылаете
дорогие родители и сыну в
госпиталь в г. Киеве, я заболел
очень тяжело, у меня 5 ран
на правой ноге, 2 раны правого
груди и на левой руке 2 раны.
Ранам 24-го кивом, могу 10-й
сутки только на спине, если
не жана, я не знаю, что такое
солной до тех пор, что у меня
не жана, а вторая мать
свои и срусы около 600 грам
а срусы разрешил медсестрам.
Глубоко сидит. Любимый отец
и любимая мать, посылу я
такая неслепотливый таске
трудности пережить как перед

Письмо из госпиталя. Написано Купташкиным Иваном Петровичем. 1944г.